

Сирил начал изучать карту своего мира. Чёрт, это обман! Даже спутники не могут обнаружить это место.

Улисс тихо вздохнул:

— Значит, оно невидимое.

— Если бы не тот факт, что этот архипелаг исчезает, возможно, в мире появился бы ещё один дьявольский регион, подобный Бермудскому треугольнику. Не будь слишком любопытен, лучше сделай вид, что ничего не знаешь. Мы сделали всё возможное, чтобы замаять эту информацию, надеюсь, ничего не просочится, — он подчеркнул. — Остальные тела уже кремированы, единственное, что осталось — это то, что у тебя в руках. Пусть даже люди погибли, даже если ты что-то и выяснишь, не дай мне знать. Двенадцать Крыльев не признают, что исследовали это проклятое место.

Вот видишь... знал же, что он копает яму.

Сирил закончил разговор и начал отдавать приказы. К счастью, он не отправил экспериментальный образец в Метию. Атлантида имеет особое местоположение, и её секретность гораздо выше. Более того, в некоторой степени, с Рональдом рядом он чувствовал себя спокойнее...

Затем он связался со своей разведывательной организацией. Помимо первоначальной цели, нужно было найти ещё одну личность. Женщина, родом из Швеции, возможно, перенесла крупную пластическую операцию, имела врага, о котором никогда не говорила, и была наёмницей.

Не обращая внимания на продолжающееся падение моральных норм, Сирил вернулся во Францию, а затем отправился в Айзек.

Программа воспитания девочки могла быть запущена.

Из-за различных внезапных или долгосрочных причин Аврора была вынуждена бросить учёбу и переехать из Мадрида в маленький городок Айзек.

Феликс очень любил свою дочь и всегда воспитывал её в полувольной манере. Помимо необходимых курсов, которые преподавали специально нанятые учителя из семьи, он позволял ей самостоятельно развиваться в дружбе, хотя и с некоторым скрытым контролем, поэтому он не был против академического образования.

Однако просьба к Сирилу присмотреть за семьёй фактически означала передачу прав на воспитание дочери этому господину. Прежде чем это произошло, необходимо было ознакомить Аврору с важными моментами.

Семья Кейн была знатной, но дворянские титулы остались в позапрошлом веке, и перед этим господином лезть в генеалогическое древо было бы самоуничижением. Поэтому он тщательно изучил Сирила, понял его характер, узнал его предпочтения и вкусы, учитывая все аспекты, чтобы дать дочери соответствующие рекомендации. Ведь он не сможет быть с ней долго.

Сирил также не имел никаких возражений. На его взгляд, сравнивать нынешнюю Аврору с той, что была в его воспоминаниях, было бы оскорблением. Даже повзрослев, она, вероятно, будет вызывать пессимизм. Не говоря уже о том, чтобы колебаться между ней и Клорис, она даже не стоила и волоска с головы Клорис!

Ведь это должен был быть один и тот же человек. Неужели разница в возрасте могла создать такую пропасть? Как этот старый лис Феликс смог воспитать такую наивную и грубую дуру? Даже если бы она раскрыла весь свой потенциал главной героини и начала всех уничтожать, она бы всё равно рано или поздно сама себя погубила!

Ладно... Сирил признал, что был слишком резок. Возможно, для других Аврора могла бы казаться милой и очаровательной девочкой, но он не мог этого принять. Ведь даже воспитание Лилиан было намного лучше! Воспоминания, будущее, Клорис... всё это сплеталось воедино, как кошмар, который душил его. Сохранять такое спокойствие было уже крайне сложно, и в своей крайней разочарованности и печали он не мог сдержать гнева.

Раз Феликс передал ему главенство, он не стал церемониться. Его тень должна была укорениться в почве семьи Кейн, и он не возражал против того, чтобы его присутствие уже начало занимать определённую территорию.

Сирил не привёз с собой свою прежнюю команду учителей, Аврора явно не была достойна этого. До десяти лет он сам получал образование, подходящее для королевской семьи — требования, которые могли довести до изнеможения, но явно не подходили для других. Найден уже нанял нескольких частных учителей от имени семьи Кейн, основываясь на списке, который он составил.

Курсы для юных леди были обязательны. Чтобы понять, насколько традиции были размыты современным обществом, достаточно было посмотреть на поведение единственной прямой наследницы семьи Кейн! Независимо от внешнего мира, он не позволит Авроре продолжать в том же духе. В этом плане Сапфир справлялся очень хорошо, манеры Клорис вызывали у него восхищение.

Семейные курсы также должны были начаться. Можно было не иметь острого политического взгляда, можно было не обладать прочными экономическими знаниями, даже культурный уровень мог быть немного ниже, но как глава семьи нужно было обладать видением, присущим лидеру! Один человек не сможет удержать большую семью. Но если научиться управлять людьми, этого будет достаточно, чтобы создать необходимую структуру.

В этом возрасте Авроре предстояло выучить столько, что это могло бы напугать любого.

Но она должна была выучить всё. Всё!

Молча наблюдая за неделей, однажды, избегая Авроры, Феликс попрощался с Сирилом и приготовился покинуть Айзек.

В семье Кейн ещё было много дел, которые он должен был лично контролировать. Его существование символизировало эпоху, которая ещё не угасла. Путь, который он должен был проложить для дочери, был трудным, и как бы ни было, он не мог беззаботно оставаться в этом прекрасном городке, окружённом горами и озёрами, наслаждаясь семейным счастьем с дочерью.

— Возможно, вы правы, господин, — этот уважаемый старец вздохнул, обращаясь к нему.

Глубже познакомившись, они оба поняли, что стоит общаться. Каждый день после обеда, во время привычного чаепития Сирила, они обсуждали различные темы, и оба получали удовольствие. Можно было сказать, что они уже стали друзьями. Но даже сейчас он продолжал обращаться к Сирилу с уважением, соблюдая все необходимые приличия, и даже Аврора поступала так же, что было несколько необычно.

Однако Сирил понимал его. Он был бы дураком, если бы решил связаться с будущей «героиней»! Хотя Аврора была ещё наивна, в некоторых вопросах она обладала врождённой проницательностью. Она знала, что можно делать, а что нельзя.

— Даже... если это так сурово?

Феликс улыбнулся и покачал головой:

— Вы желаете ей добра. Если бы я был рядом, я бы продолжил баловать её, позволяя оставаться наивной. Если же меня не будет, то прежняя любовь станет ядом. Аврора должна привыкнуть к миру, в котором я не смогу защитить её от всех бурь.

Сирил отвёл взгляд от края чашки, его лицо оставалось спокойным, но в глазах появилась мягкость:

— Вы хороший отец.

— Спасибо, — этот старец, который в жестокой болезни продолжал бороться, чтобы дать дочери защиту, слегка поклонился в инвалидном кресле, почтительно сказав. — Впредь буду вам обязан.

Аврора всё больше боялась его. Хотя она всё ещё продолжала восторгаться им, краснела и витала в мечтах, но это происходило, когда он не обращал на неё внимания — стоило ему посмотреть на неё или немного приблизиться, как она замирала, терялась и даже начинала дрожать.

Кажется, она уже почувствовала тонкие различия в его отношении к ней. Хотя он всегда был спокоен и равнодушен, в нём всё же были едва уловимые негативные эмоции. Это не было ненавистью или отвращением... она не могла описать это чувство, лишь ощущала, что он словно смотрит сквозь неё на что-то другое, и даже малейшая тень сожаления или разочарования заставляла её чувствовать себя почти задыхающейся.

В худшие моменты каждый приём пищи превращался в катастрофу. Ведь они должны были есть вместе. Если Сирил иногда уезжал по делам, для неё это было раем. Но чем больше это происходило, тем быстрее исчезали детские щёчки девушки, её тело вытягивалось, и начинала проявляться фигура. Она начинала взрослеть.

Из фортепиано и скрипки Аврора выбрала последнее. В тот день, когда сменили учителя музыки, Сирил остановился у двери комнаты и послушал её игру на пианино. Она играла неплохо, но эмоциональная основа была ещё слишком поверхностной, и глубина мелодии оставляла желать лучшего.

Под строгим и требовательным аристократическим воспитанием её характер постепенно укреплялся, юношеская резкость сглаживалась, и теперь, кланяясь ему с поднятой юбкой, она всё больше напоминала Клорис. Преображение, вероятно, потребует времени, но он не спешил. В конце концов, это было лишь вопросом времени.